

Urk., I, 294, 3; MMAL, 20, 1, 370) «надел земли», происходящего или от гл. š' «резать» или от š' «песок».

U. Heckel, *Studien zum Eigenschaftsverbund und zum prädikativen Adjektivum im Altägyptischen*, ÄZ, 81 (1956), 2, стр. 76—82; 82 (1957), 1, стр. 19—47.

E. Iversen, *The hieroglyph* , JEA, 42 (1956), стр. 54—57. Исследование многочисленных форм и значений данного иероглифа.

L. Keimer, *A propos des coussins des anciens égyptiens*, BIE, 37 (1957), 1, стр. 263—265. О слове ḥnmt wrt, обозначавшем круглую подушку, смягчавшую деревянное изголовье.

F. Lexa, *Les participes indéclinables dans la langue ancienne égyptienne*, Ar. Or., 25 (1957), 1, стр. 1—20. Исследование разных форм несклоняемых причастий и их генезиса в древнеегипетском языке.

G. Rudnitzky, *Zum Sprachgebrauch Schenutes*, I—II, ÄZ, 81 (1956), 1, стр. 48—58; 2, стр. 129—139. Первая часть посвящена употреблению абсолютного инфинитива и предлога ε- с последующим и предшествующим инфинитивом, вторая — синтаксису подчиненного предложения в коптском языке.

J. Vergote, *Vocalisation et origine du système verbal égyptien*, ChEg, 61 (1956), стр. 16—52. Критика новой попытки восстановить вокализацию египетского глагола, исходя из его родства с семитическими формами (I. W. Thacker. *The relationship to the Semitic and Egyptian verbal systems*, Oxf., 1954).

W. Vycichl, *Über den Wechsel der Laute ḥ und d im Ägyptischen*, ÄZ, 82 (1957), 1, стр. 71—73. Критические замечания по поводу статьи Н. Goedicke, *Alternation of ḥ and d in Egyptian* (ÄZ, 80 (1955), 1, стр. 32—34).

W. Ward, *Notes on Egyptian group-writing*, JNES, XVI (1957), 3, стр. 198. В доказательство того, что групповое письмо встречалось в простых египетских словах в Древнем царстве (при VI дин.), автор приводит в пример написание ḥt₂ (хлебец) из гробницы Мерерука с w между первым и вторым согласными корня, не являющимся, однако, двойственным числом, и дает еще семь примеров, подтверждающих его мнение, что этот способ применялся не только к именам собственным и иностранным словам.

Н. Е. Семпер

АННОТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ ПО ГРЕКО-РИМСКОЙ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И АРХЕОЛОГИИ

«REVUE DES ÉTUDES GRECQUES», LXIX (1956), № 324—325

C h. D u g a s, *Observations sur la légende de Persée*, стр. 1—15. Персей — аргосский бог-герой, подобный аттическому Тезею, с которым его сравнивали уже в древности. Наибольшего внимания, с точки зрения понимания его религиозного значения, заслуживают его связи с Аполлоном и Дионисом. Именно борьба с дионисовыми менадами сближает его с Тезеем, борющимся с амазонками. Автор настаивает на локально аргосском характере культа Персея, и только эпизод с горгонами, приобретший, как и сами горгоны, широкую популярность в общегреческом культе и искусстве, вывел его далеко за пределы Аргоса.

L. R o u s s e l, *Un copiste des Perses*, стр. 16—19. В некоторых строках «Персов» Эсхила (ст. 164, 166 и др.) смысл затуманен, по мнению автора, тем, что в текст, по вине копииста, проникли ремарки некоего ученого эгзегета, принятые переписчиком за глоссы. Одновременно с предложением соответствующих конъектур автор пытается восстановить также и предположенные им эгзегетические ремарки.

C h. M u g l e r, *Sur deux passages de Platon*, стр. 20—34. Статья эгзегетического характера, касающаяся двух мест в Пармениде (137 E) и в Тимее (43 C) Платона, из которых первое содержит определение прямой линии, а второе касается платоновского понимания слова αἴσθησις.

J. Martin, «Avec des persecutions». Au sujet d'un passage de l'Évangile de Marc (X, 29—30), стр. 35—40. Пользуясь наличием в тексте Евангелия от Марка слов μετὰ διωγμῶν, отсутствующих в соответствующих пассажах евангелий от Луки и от Матфея, автор усматривает в этом выражении печать времени более раннего, чем время двух последних редакций евангельского текста.

A. Méhat, *Remarques sur quelques passages du II-e Stromate de Clément d'Alexandrie*, стр. 41—49. Замечания по поводу особенностей текста, а в связи с этим и трудностей перевода некоторых мест кн. II «Ковров» Клементя Александрийского. Автор в особенности подробно останавливается на некоторых пассажах гл. XIII, трактующей об искуплении грехов и о раскаянии.

G. Rochefort, *Le Περὶ Θεῶν καὶ Κόσμου de Salustios et l'influence de l'empereur Julien*, стр. 50—66. Сочинение «О богах и вселенной» автор приписывает Сатурнину Салюстию Секунду, префекту Востока при императоре Юлиане. Идеи, изложенные в этой книге, позднее были развиты в сочинениях самого императора и, в частности, в «Слове против христиан».

Ch. Lacombrade, *Sur deux vers controversés de Synésios: Ὀὐμνος ἑβδόμος (VIII, 29—30)*, стр. 67—72. Автор датирует VIII гимн Синесия 403 или 404 г.

J. Chailley, *L'hexatonique grec d'après Nicomaque*, стр. 73—100. Исследование о древней гекзатонической гамме, существование которой, документируемое многочисленными этнографическими данными, подтверждается также сведениями теоретика музыки II в. н. э. Никомаха из Геразы и Псевдо-Плутарха (*De musica*, 11).

Ch. Pélikidis, *Note d'épigraphie attique. Un décret en l'honneur des taxiarques*, стр. 192—194. Сопоставление афинского декрета в честь таксиархов, опубликованного в «Hesperia», II (1933), стр. 156, № 5, с аналогичным декретом (видимо, несколько более раннего времени), опубликованным в 1954 г. («Hesperia», XXIII (1954), стр. 288, № 182). На основании этого сопоставления автор предлагает новое чтение декрета.

V. Goldschmidt, *Théophraste et la théorie aristotélicienne de l'intellect*, стр. 195—199. Рассматривая работу E. V a r b o t i n, *La théorie aristotélicienne de l'intellect d'après Théophraste*, P., 1956, автор подчеркивает тот факт, что учение об интеллекте у Теофраста, поскольку оно выясняется из фрагментов, не представляет собою простого воспроизведения соответствующих пассажей «Метафизики» и сочинения «О душе» Аристотеля, но как бы усиливает противоречивое и дуалистическое восприятие интеллекта, устанавливаемое Аристотелем. В этом смысле особенно существенна и плодотворна теория «действующего интеллекта».

E. Feuillatre, *Sur la vie d'Alexandre du Pseudo-Callisthène*, стр. 198—203. Источником романизованного рассказа об Александре, в частности рассказа Псевдо-Каллисфена, послужили письма или серия писем, составленных в исторической последовательности, типа писем от Александра к Аристотелю, а также письма о последних днях Александра, известные из папирологических находок (см. K. M e r k e l b a c h, *Die Quellen des griechischen Alexanderromanos*, München, 1954).

«REVUE DES ÉTUDES GRECQUES», LXIX, № 326—328.

A.-J. Carnoy, *Notes d'étymologie grecque*, стр. 279—289. Констатируя наличие в греческом словаре значительного количества слов, происхождение которых необъяснимо из индоевропейских сопоставлений, автор отмечает, что весьма значительное место среди этих слов занимают названия растений. Он находит плодотворными результаты трудов Георгиева и Ван Виндекенса по разработке пеласгическо-иллирийской этимологии, позволяющей заполнить некоторые из этих лакун,

F. Jouan, *Thétis, Hestia et Athéna*, стр. 290—303. Выясняя происхождение версии мифа о Фетиде, содержащейся в гомеровом гимне к Афродите (стк. 21 сл.), автор сопоставляет ее с рассказами о Фетиде в более поздней эпической поэзии, а также с мифологической традицией о Гестии и Афине.

G. Germain, *Le songe de Xerxès et le rite babylonien de substitut royal (Étude sur Hérodote, VII, 12—18)*, стр. 303—313. В основе рассказа Геродота о замене Арта-

баном Ксеркса в связи с угрозами, полученными Ксерксом во сне от некоего божества, лежит древневавилонский обычай подстановки, в критических случаях, на место действительного царя какого-либо бутафорского персонажа для принятия им на себя предназначенных для царя бедствий. Обычай этот удерживался в Иране, как показывает автор, вплоть до конца XVI в.

Ch. Mugler, Le problème d'Anaxagore, стр. 314—376. Рассмотрение физики Анаксагора в свете тех противоречий, какие возникают при сопоставлении его определений пространства, космоса, бесконечного и т. д. Автор пытается обойти эти противоречия, с одной стороны, ссылаясь на фрагментарность и сбивчивость позднейшей традиции об Анаксагоре, с другой — используя эклектичность и растяжимость самих анаксагоровых формулировок. Хотя автор не отрицает глубины и значения материалистической стороны философии Анаксагора, он пытается придать бóльшую последовательность идеалистическим тенденциям его учения.

M.-L. Paladini, Influenza della tradizione dei Sette Savi sulla «Vita di Solone» di Plutarco, стр. 377—412. Исследование, демонстрирующее влияние легендарной традиции о «семи мудрецах» — Фалесе, Питтаке, Бианте, Крезе, Анахарсисе и др. на черты плутарховой биографии Солона. Сопадения отмечаются не только в отношении тех или иных поступков или изречений, но также и в отношении самой «мудрости», пронизывающей законодательство и поэзию Солона. Материал для подобных сопоставлений автор находит прежде всего у Диогена Лаэртского, а также у Диодора, Аристотеля, Цицерона, Элиана и др.

J. Daniélou, Eunome l'arien et l'exégèse neo-platonicienne du Cratyle, стр. 412—432. Исследование с историко-философской точки зрения полемики между Эвномием и Григорием Нисским по поводу происхождения человеческой речи. Автор показывает, что Эвномий пользовался в своей аргументации произведениями мистической литературы преимущественно неоплатонического толка, тогда как Григорий стоял на почве положительных знаний классической древности как досократовской, так и перипатетической, обнаруживая, по мнению автора, замечательную свободу мысли.

J. Duchemin, Comment faut-il aujourd'hui lire Homère, стр. 436—438. Рассматривая работу A. Stella, *Il poema di Ullisse*, 1955, автор призывает к охранению Гомера от эксцессов «аналитической» критики. Вместе с тем он не решается отвергнуть попытки датировать Одиссею прежде Илиады и относить обе поэмы к послегесиодовскому времени.

E. Will, Les Tyrannies dans la Grèce antique, стр. 439—444. Рассматривая книгу A. Andreades, *The Greek Tyrants*, 1955, автор затрагивает основные вопросы истории древнегреческой тирании. Говоря о ее происхождении, он решительно отвергает расовую теорию. Фактор политического развития полиса имеет для него первенствующее значение, в частности, проблема колонизации и военный фактор, поскольку тирания, по его мнению, опиралась на вооруженных гоплитов. Автор отвергает категорически представление о Спарте как об антитираническом государстве. Спарта боролась лишь с афинскими тиранами и по причинам далеко не идеологического характера. Автор уделяет большое внимание экономической политике тиранов на примере Солона и Писистрата, в частности, введению в обращение чеканной монеты.

G. - J. de Vries, A propos de Pindare, fr. 33b Sn., стр. 445. Автор возражает против понимания *καυέας χθονός* у Пиндара как иносказательного выражения для обозначения моря.

V. Coulon, Note sur Sophocle, Oed. R., 1204—6 et 696, стр. 446—448. Мотивировка большей вероятности некоторых конъектур из числа предложенных к указанным стихам.

«HISTORIA. ZEITSCHRIFT FÜR ALTE GESCHICHTE», VI (1957), HEFT 1.

M. Palotino, Introduzione alla civiltà degli Etruschi, стр. 1—9. Вводя читателя в материал последующих статей, посвященных различным проблемам этрускологии, автор касается преимущественно истории этой отрасли науки. Палотино рассматривает

также проблему восточного происхождения этрусков, оставляя этот вопрос открытым и лишь излагая основные тезисы pro и contra, высказанные в научной литературе.

G. S ä f l u n d, Über den Ursprung der Etrusker, стр. 10—22. Связывая вопрос о происхождении этрусков с фактами проникновения в Среднюю Италию балканских культурных и этнических элементов, автор, опираясь на новые археологические находки, прослеживает пути этого проникновения через южную часть Апеннинского полуострова. Эти ахейские элементы он отождествляет с тирренскими на итальянской почве и рассматривает их в качестве важнейшей составляющей этрусской культуры. Касаясь вопросов хронологии этих миграций, автор отмечает, что бронзовые украшения, датирующиеся на Балканском полуострове концом II тысячелетия до н. э., на почве Италии фигурируют в комплексах не древнее VIII—VII вв. до н. э.

G. D e v o t o, Gli Etruschi nel quadro dei popoli italici antichi, стр. 23—33. На основании преимущественно лингвистического материала автор устанавливает родство этрусков с лигурийско-сикульской племенной средой в древнейшей Италии. Для более позднего времени он указывает на признаки этрусского влияния на соседние среднеиталийские племена, в том числе на латинян.

K. O l z c h a, Schrift und Sprache der Etrusker, стр. 34—52. Автор признает алфавит на костяной табличке из Марсилианы д'Альбенья образцом древнейшего этрусского алфавита, заимствованного из греческих Кум на рубеже VIII — VII вв. до н. э. Некоторое сходство этого алфавита с малоазийским (лидийским) автор объясняет торговыми связями с эгейским бассейном, достаточно интенсивными уже в VII в. до н. э. Какие-либо определенные суждения об этрусском языке представляются ему невозможными ввиду незначительности бесспорных данных. Для дальнейшего изучения этрусского языка необходимо тщательное сличение таких памятников, как этрусский текст загребской мумии и Игувийские таблицы (следует исходить из культурной близости этрусков и умбров).

R. B l o s c h, L'art étrusque et son arrière-plan historique, стр. 53—62. Усматривая корни этрусского искусства в искусстве культуры Вилланова, автор считает возможным говорить о собственно этрусском искусстве с момента проникновения в Среднюю Италию греческого и финикийского влияния. Считая этрусскую архитектуру, в особенности архитектуру храмовую, подражанием великогреческой, он говорит о самостоятельном и интенсивном развитии этрусской пластики и живописи, уже начиная с середины VII в. до н. э. Развитие этрусского искусства было достаточно интенсивным и в эпоху эллинизма, когда этруская государственность пришла уже к своему упадку.

J. H e u r g o n, L'état étrusque, стр. 63—97. Историю этрусской государственности автор видит, вслед за Мадзарино (*S. M a z z a r i n o, Dalla Monarchia alla stato repubblicano*, 1946), в эволюции от монархии к республиканскому устройству. Не касаясь социальной стороны этой эволюции, он характеризует этрусские монархические и республиканские учреждения преимущественно на основании данных латинских авторов и по аналогии с древним Римом. В статье уделено много внимания изучению этрусских политических терминов, в частности, терминов власти.

S. M a z z a r i n o, Sociologia del mondo etrusco e problema della tarda etruscità, стр. 98—122. Подчеркивая значительный консерватизм североиталийского сельского быта, автор пытается выяснить значение этрусского понятия *tular*, переводимого им в смысле «граница», «ограниченная площадь». Понятие это он дифференцирует следующим образом: первый тип *tular* — это померий, второй — *ager publicus (tular spural)*, третий — наделная земля, четвертый совпадает с римским понятием *fundus*, наконец, пятый обозначает всю этрусскую федерацию (*tular gasnal*). Автор пытается также интерпретировать некоторые другие этрусские термины, связываемые им с различными сельскими установлениями.

R. H e r b i g, Zur Religion und Religiosität der Etrusker, стр. 123—132. Автор призывает перейти от собирания материала к изучению сущности этрусской религии — задача, которую он сводит пока что к толкованию известного отрывка из Марциана Капеллы об этрусском пантеоне и к изучению ритуальной печени из Пьяченцы — эпиграфического памятника подобного же содержания. Предпринятая им попытка позволяет,

по его мнению, установить наличие в первоначальной религии этрусков понятия о всемогущем божественном существе, разлагающемся затем на два начала — мужское и женское. Более интересна оценка автором этрусского жречества как серьезной социальной силы и его соображения относительно значения погребального культа.

«HISTORIA», VI (1957), HEFT 2.

M. I. Finley, Homer and Mycenae. Property and Tenure, стр. 133—159. Автор рассматривает данные гомеровских поэм о власти, собственности и владении землей сравнительно с соответствующими данными пиловских табличек. По его мнению, гомеровское общество не знало общественной или какой-либо другой «условной» собственности. Пиловские тексты отражают существование подобной собственности и дают весьма сложную шкалу терминов власти и собственности, создающую картину, весьма отличную от гомеровской. Автор считает мир гомеровских поэм заведомо послемикенским, с очень редкими более древними реминисценциями.

W. G. Forrest, Colonisation and the Rise of Delphi, стр. 160—175. Изучая роль дельфийского оракула в истории греческой колонизации, автор приходит к выводу, что в эпоху ранней колонизации Аполлон далеко не всегда являлся патроном колоний — иногда это были другие, менее популярные местные божества. Популярность же и авторитет Аполлона как бога-основателя колоний росли по мере роста и благоденствия самих колоний, так что именно процветание колоний создало благоприятные условия для распространения славы дельфийского храма.

F. R. Wüst, Zu den Πρωτάνεις τῶν ναυκράρων und zu den alten attischen Trittien, стр. 176—191. Исследование, посвященное выяснению роли древних аттических триттий в разделении аттического населения на филы, триттии и навкратии. Автор приходит к выводу, что Аристотель (*Arist., Ath. Pol.*, 8, 3; 21,3) понимал под доклисфеновскими триттиями подразделения фил соответственно общественным состояниям.

H. Brauner, Der römische Provinzialzensus und der Schätzungsbericht des Lukas-Evangeliums, стр. 192—214. Комментарий к известному месту Евангелия от Луки (*Luk.*, 2,1—3), связывающему время рождения Христа с производившимся в Иудее по императорскому указу цenzом. Автор исследует характер провинциальных цenzов времени Августа (преимущественно по папирологическим данным), а также хронологию упомянутых в Евангелии от Луки событий.

K. Christ, Ergebnisse und Probleme der keltischen Numismatik und Geldgeschichte (Bericht 1935—1955), стр. 215—233. Обзор публикаций и исследований по древней нумизматике Галлии, Испании и Британии за указанный в заголовке период. Обзор подразделяется на следующие рубрики: 1) общие исследования кельтической нумизматики в разрезе истории культуры, 2) региональные исследования и публикации, 3) исследования с точки зрения истории религии, 4) исследования с точки зрения истории искусства.

I. H. Oliver, The Peace of Callias and the Pontic Expedition of Pericles, стр. 254—256. Одно из условий Каллиева мира 449/8 г. до н. э. — запрещение персидским судам плавать далее Кианейских скал, в которых видели нередко Хелидонские острова, автор связывает с понтийской экспедицией Перикла в 450 г. до н. э., а Кианеи отождествляет с Боспором Фракийским.

«HESPERIA», XXVI (1957), № 1.

M. Crosby, More Fragments of Mining Leases from the Athenian Agora, стр. 1—23. Публикация восьми новых фрагментов документов афинских полетов о сдаче в аренду лаврийских серебряных рудников. Один из публикуемых фрагментов (S 5) является дополнением к фрагменту, опубликованному ранее («Hesperia», XIX (1950), стр. 189 сл.) и позволяет датировать надпись 346/5 г. до н. э.

B. D. Merritt, M. Larson Lethen and G. A. Stamires, Greek Inscriptions, стр. 24—97. Продолжение публикации надписей, найденных при раскоп-

ках афинской агоры (см. «Hesperia», XXIII (1954), стр. 233 сл.). Настоящая публикация содержит 48 фрагментированных надписей, в их числе многочисленные декреты (среди них несколько почетных), вотивы Деметре и Коре и другим божествам, а также пограничные знаки святилищ Зевса, Аполло: и др.

«HESPERIA», XXVI (1957), №2.

H. A. Tompson, Activities in the Athenian Agora: 1956, стр. 99—107. Сообщение о раскопках небольшой площади в районе холма Нимф в Афинах к юго-западу от Агоры. Открыты остатки древней улицы, жилых сооружений эллинистическо-римского времени и бронзолитейной мастерской IV в. до н. э. с обломками глиняных литейных форм.

D. Virr Thompson, Three Centuries of Hellenistic Terracottas, II, стр. 108—128. Исследование художественной терракоты (фрагментов статуэток и глиняных форм для их изготовления), открытой при раскопках Агоры в слоях III в. до н. э. Терракоты, в отличие от более древних (см. «Hesperia», XXI (1952), стр. 116 сл. и XXIII (1954), стр. 72 сл.), имеют чисто бытовой характер. Автор констатирует, что терракотовые формы относятся, как правило, к более раннему времени, чем статуэтки (в большинстве случаев к концу IV в. до н. э.).

W. E. Gwatkin, The Legal Arguments in Aischines Against Ktesiphon and Demosthenes On the Crown, стр. 129—141. Автор исследует юридические мотивы речи Эскина против предложения Ктесифонта о присуждении Демосфену золотого венца за его патриотическую деятельность. В момент выступления Ктесифонта Демосфен еще не считался в качестве руководителя работ по ремонту оборонительных стен и распорядителя суммами теорикона, и, следовательно, Эскин имел формальное основание для возражений против предложения Ктесифонта.

J. L. Caskey, Excavations at Lerna, 1956, стр. 142—162. Изложение результатов пятой кампании раскопок доисторической Лерны. В 1956 г. особенно наглядно предстали неолитические слои и слои, переходные от неолита к древнеэлладийскому периоду. Раскопки позволили установить полную постепенность перехода в развитии от древнеэлладийского к среднеэлладийскому периоду. Автор отмечает также постепенное нарастание количества погребений с сожжениями в эпоху средне- и позднеэлладийского периодов. В геометрическую эпоху погребения с сожжениями встречаются на самом поселении.

«HESPERIA», XXVI (1957), № 3.

H. T. Wade-Gery and B. D. Merritt, Athenian Resources in 449 and 431 B. C., стр. 163—197. Публикация греческого текста, содержащегося в Strasb. Papyr. Gr., 84, и обширный комментарий. Текст является, вероятней всего, схолием к некоему сочинению, — быть может, Демосфена или Дидима о Демосфене, трактовавшему вопросы истории Аттики эпохи Пелопоннесской войны и, в частности, упоминавшему цифры денежных ресурсов Афин перед началом войны. Эти ресурсы, как известно, перечисляет в своей речи у Фукидида (II, 13, 3 сл.) Перикл, и публикуемый текст, свидетельствующий о наличии в афинской казне 8000 талантов, является ценным дополнением к указанному месту Фукидида.

B. D. Merritt, A. G. Woodhead and G. A. Stamriess, Greek Inscriptions, стр. 198—270. Публикация фрагментов греческих надписей, найденных в 1956 г. при раскопках афинской Агоры (с № 49 по № 100), преимущественно эллинистического и римского времени. Среди них посвящения Деметре, Коре и Аполлону, обломки многочисленных декретов, в том числе касающихся дел стимфалийцев, трезенян, критян, сифносцев, а также ряд фрагментов надписей, сохранивших личные имена.

M. Lan g, Herodotus and the Abacus, стр. 271—287. Исследуя содержащиеся в тексте Геродота арифметические расчеты, автор показывает, что они производились с помощью абака (счетной доски, широко употреблявшейся в древности), и при этом абака саламинского типа.

ATHENAEUM. STUDI PERIODICI DI LITTERATURA E STORIA
DELL' ANTICHITA», N. S., XXXV (1957), FASC. 1—2.

E. G a b b a, Studi su Filarco. Le biografie plutarchee di Agide e di Cleomene (Capp. I—IV), стр. 3—55. Работа представляет собою лишь часть проделанного автором исследования о Филархе как об источнике плутарховых биографий Агиса и Клеомена (а отчасти и Арата). Она касается преимущественно полемики Полибия (II, 56 сл.) с Филархом; автор показывает, что последний, несмотря на диаметрально противоположную его политическую позицию, был все же источником для Полибия, который его постоянно оспаривает, а иногда и сознательно искажает, используя в качестве опоры для своей позиции мемуары Арата. Автор ищет причину противоречий между Полибием и Филархом не столько в сфере их философских разногласий, сколько в том, что Полибий не мог простить Клеомену его враждебных действий по отношению к Ахейскому союзу. Причины же сочувствия Плутарха к Филарху автор усматривает в общности их философских позиций. Демократические тенденции Филарха он связывает с влиянием на него ученика Зенона борисфенита Сфера.

P. M e r i g g i, Testi luvii, стр. 56—77. Статья содержит исследование некоторых лувийских текстов по изданию Н. О t t e n, *Luvische Texte in Umschrift*, В., 1953, и попытки перевода отдельных пассажей текстов на итальянский язык. Тексты содержат разного рода ритуальные предписания. К статье приложен лувийско-итальянский словарь, глоссы которого выясняются из рассмотренных текстов.

H. B. M a t t i n g l y, The Plautine «Didascaliae», стр. 78—88. Изучение значения «дидаскалий» (ремарок в рукописях, сообщающих греческий прототип пьесы, время ее постановки и главных исполнителей) к произведениям Плавта и Теренция как источника для их датировки.

G. C a p o v i l l a, Per l'origine di alcune divinita romane, стр. 89—120. Автор пытается установить лингвистические связи имен некоторых древнелатинских божеств умбросабельского происхождения (Ангерона, Агония, Панда, Сабус) с лигурийско-иберийской языковой средой и с культами божеств плодородия, популярными в странах Средиземноморья.

E. P a s o l i, Ancora su alcune questioni di sintassi latina, стр. 121—128. Рассмотрение некоторых вопросов латинского синтаксиса, касающихся построения косвенной речи.

ATTI DELLA ACADEMIA NAZIONALE DEI LINCEI. CL. DI SCIENZE MORALI,
STORICHE E FILOLOGICHE, XII, 1957, RENDICONTI; FASC. 5—6.

A. P a g l i a r o, Il ritmo cassinese, стр. 163—248. Исследование из области древнейшего итальянского стихосложения.

L. A l p r a g o - N o v e l l o, Resti di centuriazione romana nella villa Belluna, стр. 249—269. Археолого-топографическое исследование, посвященное выяснению (по расположению древних межевых знаков *cippi*) границ межевания *ager romanus* на среднем течении р. Пьявы, между Понте и Артемом. По характеру межевых знаков автор датирует это межевание концом республики.

M. F l o r i a n i - S q u a r s c i a p i n o, Il fregio del tempio del Divo Giulio, стр. 270—281. Публикация обломков фриза храма Божественного Юлия на римском форуме, найденных при раскопках 1871—1872 гг., и попытка восстановления композиции этого фриза.

«GREECE AND ROME», IV (1957), № 1¹.

J. M. C. T o u n b e e, Portraits of Julius Caesar, стр. 2—9. В портретном искусстве конца республики боролись две тенденции — реалистическая, идущая от сохранявшихся в роду *imagines* — масок усопших, и идеализирующая, идущая от позднеэллинского искусства. Автор прослеживает обе эти тенденции в монументальных и ну-

¹ Номер посвящен двухтысячелетию со дня смерти Юлия Цезаря (см. стр. 1).

мизматических изображениях Цезаря, которые он разделяет на три группы, различающиеся степенью идеализации облика диктатора.

L. Ross Taylor, The Rise of Julius Caesar, стр. 10—17. В первый период своей политической деятельности Цезарь был последовательным сторонником демократических тенденций и проводником политики Мария и Цинны. В то же время, будучи ловким политиканом, он использовал в своих личных целях политические возможности враждебного ему сулланского режима.

J. P. V. D. Balsdon, The Veracity of Caesar, стр. 19—28. Характеристика «Записок о галльской войне» (и примыкающих к ним трех книг «О гражданской войне», вопрос об авторстве которых в статье оставляется открытым) как крайне тенденциозного, замалчивающего и искажающего политические факты произведения. Цезарь из политических соображений изобразил галлов и германцев предателями, сделал из Ариовиста врага римлян, преувеличив его политическую и военную роль, и вообще придумал германцев на левом берегу Рейна.

P. J. Coff, Caesar the Soldier, стр. 29—35. Указывая на ряд тактических ошибок Цезаря как полководца, автор выдвигает на первый план его способности как политического вождя и организатора. Цезарь первым сумел установить отношения с легионерами, основанные на личном контакте и привязанности.

A. N. Sherwin-White, Caesar as an Imperialist, стр. 36—45. Именно при Цезаре Рим из сюзерена средиземноморских прибрежных областей превратился в великую континентальную державу. Цезарем были выработаны и принципы управления завоеванными областями: создание в них прочных проримских элементов путем материальной и политической заинтересованности и т. п. Цезарь заложил основы той политики по отношению к пограничным государствам и племенам, которую Рим успешно применял на протяжении трех последующих столетий.

R. A. G. Carson, Caesar and the Monarchy, стр. 46—53. Автор считает, что обвинения Цезаря в стремлении к установлению монархии имели под собою реальную почву, но, как опытный политик, Цезарь не стремился к его немедленному осуществлению, учитывая резкую оппозицию со стороны сенаторских кругов. Он возлагал надежды на Парфянскую войну, рассчитывая на помощь в его внутривнутриполитических затруднениях. Однако понадобилась еще одна гражданская война для создания той политической ситуации, при которой оказалось возможным осуществление подобных притязаний.

R. E. Smith, The Conspiracy and Conspirators, стр. 58—70. Тактические методы Цезаря как политического деятеля исключали возможность борьбы с ним нормальными публичными средствами. С другой стороны, создание нового государственного аппарата и новых способов управления проводилось Цезарем не настолько последовательно, чтобы исключить возможность осуществления заговора. Проведение необходимых государственно-правовых изменений выпало на долю Августа.

G. E. F. Chilver, The Aftermath of Caesar, стр. 71—77. Если Антонию приходилось считаться с тем, что противники Цезаря представляли собою значительную политическую силу, и поэтому поддерживать видимость республиканского правления, то Август сохранял ту же видимость уже из других соображений. Автор считает его создателем истинного «цезарианства» — политического режима, при котором власть находится фактически в одних руках, но сохраняются республиканские учреждения и соответствующая политическая фразеология.

O. A. W. Dilke, The Literary Output of the Roman Emperors, стр. 78—97. Автор прослеживает историю литературного наследия римских императоров от Цезаря до Марка Аврелия. При этом он исходит из предположения, что так называемое «Завещание Августа», а также речи императоров, передаваемые Светонием и Тацитом, — плод их собственного творчества.

E. Watson Williams, The Sickness at Athens, стр. 98—101. Сомневаясь в точности описания Фукидидом афинской чумы времени Пелопоннесской войны, автор констатирует, что Фукидид пользовался терминами современной ему медицинской литературы. Он рассматривает также вопрос о характере эпидемии, распространившейся в Афинах.

«DAS ALTERTUM», III, 1957, HEFT 1.

A. Bonnard, Leben und zeitliche Einordnung des Archilochos v. Paros, стр. 3—17. Установление основных биографических фактов и жизненных дат Архилоха, которого автор считает древнейшим лирическим поэтом не только в античном, но и в современном смысле этого слова, поскольку Архилох был первым певцом субъективных переживаний и чувств.

G. Zinserling, Kultbild — Innenraum — Fassade. Eine Untersuchung zum Mutterländisch-dorischen Tempel des 5. Jahrhunderts, стр. 18—34. Изучая развитие форм дорического храма на протяжении VI—V вв. до н. э., автор отмечает постепенное изменение соотношения длины и ширины храмового пространства, которое было связано с увеличением значения и реального места культовой статуи божества. Разработка храмового фасада также, по его мнению, происходила в зависимости от формы и размеров наоса.

P. Kahle, Zu den Handschriftenfunden in Höhlen beim Toten Meer, стр. 34—46. Из письма селевкийского патриарха Тимофея I (726—819 гг. н. э.), опубликованного в «Oriens Christiana», I, 1901, стр. 299 сл., известно, что около 800 г. в пещере близ Иерихона были найдены древние книги. С другой стороны, обстоятельства находки древних рукописей в пещере I Хирбет Кумрана показывают, что из тайника некогда была извлечена значительная часть хранившихся в нем манускриптов. Автор полагает, что упомянутое письмо сообщает именно об этом факте. Книги эти попали в руки членов вавилонской иудейской общины кареев и оказали значительное влияние на развитие еврейской теологии эпохи талмуда. Автор, в частности, полагает, что известный дамасский текст и некоторые другие документы (садокидские фрагменты) происходят из пещер Хирбет Кумрана.

E. Hübner, Ciceros «De senectute» in gerontologischer Schau, стр. 46—52. В связи с двухтысячелетием цicerонова трактата «Катон старший, или о старости» автор рассматривает отражение идей, изложенных в этом сочинении, в новой литературе, в частности, у Шопенгауера, и в ряде работ по психологии и медицине.

«REVUE DES ÉTUDES ANCIENNES», LIX (1957), № 1—2.

E. Will, Aux origines du régime foncier grec: Homère, Hésiode et l'arrière-plan mycénien, стр. 5—50. Исследование распадается на три самостоятельные части. 1) *Земельные отношения у Гомера*: автор, следуя во многом за Томсоном, признает наличие в гомеровском обществе поземельной общины, оспаривавшееся различными исследователями. 2) *Гесиод и начало отчуждения собственности*; автор в особенности подробно останавливается на значении гесиодова $\omega\upsilon\epsilon\iota\sigma\theta\alpha\iota$, полагая, что под этим термином подразумевалось не столько окончательное отчуждение, — продажа, сколько залог и аренда — экономические явления, определявшие поземельные отношения в Греции классической и эллинистической эпохи. 3) *Поземельные отношения микенской эпохи* (по данным пилосских текстов); автор исследует соответствующую терминологию и устанавливает наличие общины и существующих параллельно ей царской земли и хозяйства. В заключение в статье произведена попытка связать данные микенских табличек с данными эпоса. Автор подчеркивает абсолютную разнохарактерность источников и вытекающее из нее полное несходство терминологии. Однако, по его мнению, в эпической характеристике поземельных отношений нет ничего, что противоречило бы решительным образом данным пилосских текстов.

R. Waltz, «Alma Venus», стр. 51—72. Исследуя значение эпитета alma, применительно к Венере и в некоторых других случаях, автор показывает, что слово это у различных древних писателей имеет довольно разное значение и может быть сопоставлено с такими эпитетами, как genetrix, sancta и др. При переводе надо иметь в виду не столько этимологию, сколько те опосредствования, в которых данное слово выступает, особенности стиля и т. п.

P. Grimal, Une critique méconnue du stoïcisme chez Lucrèce, стр. 72—75. В словах Лукреция (III, 41 сл.), направленных против людей, лишенных способности философ-

ствовать в вопросе о жизни и смерти и потому ударяющихся в религиозность, автор усматривает упрек, направленный против стоиков.

J. -J. H a t t, Esquisse d'une histoire de la sculpture régionale de Gaule Romaine principalement dans le Nord-Est de la Gaule, стр. 76—107. Обзор галло-римской скульптуры, намечающее следующую эволюцию ее стилистических признаков: до середины I в. н. э. в галльском искусстве весьма сильны местные черты. В течение следующего столетия преобладает римско-эллинистическое влияние. Впоследствии — в связи с распространением восточных культов, в особенности митраизма, — обнаруживаются значительные переднеазиатские влияния. Римское влияние вновь усиливается при Северах, с тем чтобы уступить место возрождению местных стилистических тенденций в эпоху упадка империи.

P. C u r c e l l e, Pythagorisme et christianisme, стр. 108—118. Подробно реферировав книгу *J. C a r c o r i n o, De Pythagore aux apôtres. Études sur la conversion du monde romain, P., 1956,* автор рисует картину проникновения пифагорейских представлений в область древнехристианского культа, в особенности культового искусства. Для характеристики этих явлений им привлекаются попутно и некоторые новые работы из области древнехристианской археологии. В своих суждениях о раннем христианстве в Риме автор, в отличие от Каркопино, старается оставаться на почве фактов. Останавливаясь, в частности, на вопросе о пребывании и погребении апостолов Петра и Павла в Риме, он находит возможным говорить лишь о соответствующих легендах и культах.

«REVUE ARCHÉOLOGIQUE», XLVII (1956), JANVIER — MARS.

J.-P h. L a u e r, Les pyramides à degrés monuments typique de la III-e dynastie, стр. 1—19. Уступчатые пирамиды рассматривались как промежуточная архитектурная форма между мастаба и обычной пирамидой. Автор, однако, доказывает, опираясь на данные новых раскопок некрополя Саккара, что уступчатые пирамиды характерны лишь для времени III династии. Он исследует также последовательность фараонов этой династии, отождествляя их имена с соответствующими именами манефонова списка.

V. K a r a g e o r g h i s et O. M a s s o n, Un cratère mycénien inscrit de l'île de Chypre (Enkomi), стр. 20—33. Публикация расписного кратера позднемикенского стиля III в. с изображением боевой колесницы и с надписью древнекипрского письма, состоящей из четырех-пяти знаков (в других случаях подобные надписи состоят лишь из одного или двух знаков).

J. L e G a l l, Tiberina, стр. 34—44. Публикация двух рисунков французского художника XVII в. Н. Пуссена с изображением древних мостов, расположенных в Риме и его окрестностях, а также латинской вотивной надписи Юпитеру Юрарию (автор сопоставляет его с *Tiberinus Pater*), вотивной мраморной головки в горельефе и нескольких обломков вотивных статуй.

«REVUE ARCHÉOLOGIQUE», XLVII (1956), AVRIL — JUIN.

M. L. V e r n h a r d, Topographie d'Alexandrie: le tombeau d'Alexandre et le mausolée d'Auguste, стр. 129—156. Исследование по топографии царского некрополя египетской Александрии и, в частности, местонахождения мавзолея Александра Македонского. Автор сопоставляет античные изображения александрийского порта и города и показывает, что их происхождение связано с сооружением мавзолея Августа в Риме, напоминающего своим положением мавзолеем Александра.

M. C h a s s a i n g, Les Barillets de Dispater, стр. 157—190. Исследование смысла и назначения своеобразных бронзовых бочкообразно-цилиндрических украшений с большим цилиндром в центре и пятью радиально расположенными меньшими, соединенными с центральным посредством стержней. Подобные украшения получили у французских археологов наименование «украшение Диспатера» и представляют собою, по мнению автора, солярный знак, подчеркивающий культовое значение божества, принадлежностью которого он является.

C. et G. Ch. Picard, Le sanctuaire punique de Cirta, стр. 196—199. Реферат публикации археологических памятников (преимущественно votivных стел с надписями и культовыми изображениями), найденных при раскопках пунического святилища в древней Цирте (A. Berthier et R. Charlier, *Le sanctuaire punique d'El Hofra à Constantine.*, P., 1955). Авторы статьи предлагают свою хронологическую классификацию стел, разделяя их на четыре группы, в большинстве своем относящиеся к периоду от 163 до 147 г. до н. э. Посвятительные надписи на стелах, исполненные на пуническом, неопуническом, греческом и латинском языках, упоминают различные божества — более же всего Гадада, Гермеса, Шадрара-Диониса, Баал-Хамаана, Мелькарта и др.

«REVUE ARCHÉOLOGIQUE», XLVIII (1956), JUILLET — SEPTEMBRE

P. Montet, Nouvelles études sur les Helou-Nebout, стр. 1—11. Исследование древнеегипетских текстов (начиная с времени IV династии) о Гелу-Небу — народе моря, посещающем Египет и соседние области и временами находящемся на египетской службе. Автор сопоставляет это имя с 'Ελλοι, 'Ελληνες.

H. Jeanmaire, La naissance d'Athéna et la royauté magique de Zeus, стр. 12—39. Автор сопоставляет мифы о союзе Зевса и Метиды в Теогонии Гесиода и о рождении Афины из головы Зевса с данными генеалогической таблицы мифических афинских царей до Эгея включительно. Паредрами этих царей-богов были персонажи, так или иначе связанные с теми же понятиями, что и Метида с Афиной. Это сопоставление, возводящее представление о боге-царе к эпохе, когда племенной вождь обладал магической силой знахаря и ремесленника (зевсов перун), проливает весьма любопытный свет на мифологическую связь Метиды и Зевса у Гесиода и у некоторых более поздних авторов.

F. Chamoix, À propos d'une statue de Cyrène, стр. 40—55. Рассматривая публикацию мужской мраморной статуи из Кирены (L. Polacco, *L'atleta Cirene-Perinto*, Roma, 1955), представляющей собою копию оригинала середины V в. до н. э., автор полагает, что оригинал является произведением Мирона, времени после появления Дискобола, или, во всяком случае, принадлежит к его школе.

E. Coche de La Ferté, Un essai encyclopédique sur la bijouterie antique, стр. 56—67. Детальный критический реферат книги о ювелирном искусстве древности (G. Vesatti, *Oreficerie antiche dalle Minoiche alle Barbariche*, Roma, 1955), в которой автор отмечает много лакун, в частности, в области скифского, кавказского и переднеазиатского ювелирного искусства.

«REVUE ARCHÉOLOGIQUE», XLVIII (1956), OCTOBRE — DÉCEMBRE.

F. Balsan, L'atelier protohistorique de Tahlab, стр. 129—139. Предварительное сообщение о находке мастерской для обработки камня в Тахлабе (иранский Белуджистан), которую автор относит приблизительно к середине III тысячелетия до н. э.

A. Badauy, Au grand temple d'Hermoupolis-Ouest: l'installation hydraulique, стр. 140—154. Описание древних гидравлических сооружений в храме западного Гермуполиса, в Среднем Египте.

P. Amandry, Bellérophon et la Chimère dans la mosaïque antique, стр. 155—161. Изучая мозаичные изображения борьбы Беллерофонта с Химерой, автор отмечает зависимость изображений III—IV в. н. э. от мозаичных же (Олинф) или вазовых изображений IV в. до н. э. и ранее.

«REVUE ARCHÉOLOGIQUE», XLIX (1957), JANVIER — MARS.

R. Ghirschman, La ziggourat de Tchoga-Zanbil près de Suse, стр. 1—9. Предварительное сообщение о результатах пятой кампании раскопок зиккурата в Чога Занбиле (зимой 1955/56 г.), построенного эламским царем Унташ-Хубаном

в XIII в. до н. э. и посвященном главному божеству эламского пантеона — Иншушину (см. ВДИ, 1957, № 1, стр. 173), Раскопки привели к открытию двух храмов, посвященных тому же божеству, что и сам зиккурат. У внешней стены зиккурата обнаружены помещения, в которых хранились вотивные цилиндры из стеклянной пасты и камня с надписями и священными изображениями, а также фигурки вотивных животных из терракоты и стеклянной пасты.

H. van Effenterre, Un voyage archéologique en Crète, стр. 10—19. Сообщение о разведочно-археологических работах 1956 г. в районе древней Маллии, на Крите. Наблюдения, сделанные в прибрежной части древнего поселения, подобно наблюдениям в Фесте (см. ВДИ, 1956, № 3, стр. 97), показывают, что остатки среднеминойского периода в этой части поселения расположены непосредственно на неолитических слоях.

D. Adamesteanu, Nouvelles Fouilles à Géla et dans l'arrière-pays, стр. 20—46. Сообщение об археологических исследованиях в районе древней Гелы (Сицилия), где обнаружены остатки местной культуры типа Каstellюччо, значительно предшествующей основанию греческой колонии (рубеж VIII и VII вв. до н.э.). Это позволяет считать Гелу древнее того времени, к какому ее основание относит древнегреческая традиция (около 688 г. до н. э.). Раскопками на месте Гелы открыты архаические святилища и остатки оборонительной стены эллинистической эпохи.

G. Gaillard, Sur la chronologie de Tournus, стр. 47—59. Исследование хронологии церкви Сен Филибер в Турне, на берегу р. Соны.

J. Le Gall, Sur la publication officielle des fouilles d'Ostie, стр. 60—76. Подробно реферирюя первые два тома публикации раскопок в Остии (*Scavi di Ostia, a cura della Soprintendenza agli scavi di Ostia antica, Roma, Libreria dello Stato*; v. I: *Topografia generale, a cura di G. Calzardi, G. Vesatti, I. Gismondi, G. de Angelis d'Ossat, H. Bloch*, 1953; v. II: *I Mitrei, a cura di G. Vesatti*, 1954), автор останавливается на истории исследования и на выяснении плана остатков древнего города и оборонительной стены позднеимператорской эпохи. Улицы города, сохранившиеся местами не хуже, чем в Помпеях, относятся к раннеимператорскому времени. Эпоха позднего Рима дала около десятка митреумов с культовыми росписями на стенах, скульптурами и вотивными рельефами.

Л. Е.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТВЕТ НА СТАТЬЮ И. М. ДЬЯКОНОВА (стр. 48 сл.)

Я считаю не лояльным актом со стороны автора статьи полемизировать с моим неаргументированным переводом строк 17—25 конуса В. Урукагины, сделанным мной в 1933 г. Я тогда и не мог аргументировать мой перевод, ибо следовал, согласно моим званиям в шумерологии, безоговорочно за интерпретацией, предложенной Ф. Тюрорданженом и А. Деймелем. В настоящее время я подготавливаю исследование над данным текстом и, в частности, над термином «gán—ga» и надеюсь завершить его в ближайшее время. Автор статьи оспаривает переводы других строк надписей Урукагины, предложенные мной в работе 1957 г., и я подкреплю их в монографии, посвященной интерпретации всех надписей Урукагины. Что же касается полемики автора с моим исследованием о документе Ник. 19, то я должен подчеркнуть, что автор оставил, к сожалению, без внимания ряд приведенных мной аргументов и не коснулся ряда отмеченных мной неполадок в его работе, напечатанной в ВДИ, 1950, № 2, стр. 82 сл. Я отмечу все это в моих исследованиях, которые будут покоиться на непрерывно увеличивающемся материале, добываемом путем многогранного анализа документов архива богини Баба.

10 июня 1958 г.

В. Струве